

Е. А. Петровская

Монахи-летописцы на Руси

Статья посвящена характеристике деятельности монахов-летописцев на Руси. Названы имена первых летописцев Древней Руси, в числе которых были игумен Матфей, монах Киево-Печерской лавры Нестор и игумен Выдубицкого монастыря Моисей. Дается описание главных трудов первых русских летописцев, в которых отражена история Руси как пути от тьмы к свету.

Ключевые слова: летопись, летописец, летописный свод, монах, монастырь, литературный труд, христианство.

Одним из ведущих жанров древнерусской литературы была летопись. Это самобытный русский жанр, неизвестный византийской литературе, его структура и принципы вырабатывались русскими книжниками постепенно и сложились окончательно во второй половине XI – начале XII в.

Содержание летописи, ее главная тема – история Русской земли в самом широком смысле слова. Летопись повествует о походах и сражениях, о воинских подвигах князей и их деятельности по устройству Русской земли, о княжеских междоусобицах и дипломатических отношениях с другими странами, об основании монастырей и жизни святых. В летописи рассказывается также о строительстве городов, о возведении крепостных стен, церквей и княжеских палат. Летописец отмечает наиболее значительные явления природы: затяжные дожди и засухи, затмения солнца и луны, появление комет. Такая тематическая широта предполагает использование разных по содержанию и происхождению источников – устных сказаний и легенд, литературных произведений.

Каждая летопись представляет собой своеобразный «свод» многочисленных исторических источников и литературных текстов. Весь этот разнородный материал летописец располагает в строгом порядке – по годовым статьям, каждая из которых начинается словами «В лето...» и датой от сотворения мира. Создание новой летописи – это творческий процесс: составляя летописный свод, летописец использует прежде всего созданные ранее летописи, он дополняет их новыми сообщениями, редактирует, что-то опускает, что-то изменяет согласно своим взглядам на исторические события. Летописец стремится к полноте изложения, точности, конкретности, он ведет повествование спокойно и неторопливо, старается быть объективным и беспристрастным.

Самыми грамотными летописцами были специально обученные священники и монахи. Эти люди имели достаточно богатое книжное наследие, владели различной литературой, записями старинных рассказов, преданий. Также в их распоряжении были практически все великокняжеские архивы [2]. Монах-летописец стремился показать, что небесное едино с земным. Христос присутствовал для него в каждом миге земного бытия [5].

Когда монахи приступали к созданию летописи, они не указывали своих имен. Поэтому сведения об авторах летописей почти не сохранились. Для написания своих рассказов древние летописцы использовали пергамент. А для работы использовались гусиные перья, но не все подряд, а только с крыльев птицы, да

IV Церковь в российской и мировой истории

еще и с самым толстым стержнем. Краски для письма использовали 4 цветов – красный, зеленый, синий и охристый, все остальные оттенки получали путем смешивания. Над созданием летописи работало несколько специалистов. Одни рисовали миниатюры, другие их раскрашивали, а третьи писали тексты.

Центрами написания летописей были, как правило, храмы и монастыри. Одними из первых летописцев Древней Руси являлись игумен Матфей и монах Киево-Печерской лавры Нестор. О жизни игумена Матфея ничего не известно, кроме как, что летописанием он занимался в Выдубицком монастыре [3]. Однако о преподобном Несторе мы располагаем большей информацией.

Согласно исследованиям Татищева, Нестор родился в 1056 г., пришел в Киево-Печерскую лавру семнадцатилетним юношей. Он прошел весь путь от послушника до схимонаха всего за четыре года. Немалую роль в этом сыграли, помимо послушания и добродетели, его образованность и выдающийся литературный талант [1].

Первый агиографический труд преподобного Нестора – «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба». Летописец, по-видимому, откликнулся на ожидающееся общерусское церковное торжество – освящение каменной церкви над мощами святых Бориса и Глеба. В 1080-х годах Нестор составил житие преподобного Феодосия Печерского – одного из основателей Киево-Печерского монастыря. Именно благодаря труду Нестора был сохранен для потомков неповторимый облик этого великого духовного подвижника, описан его жизненный путь [7].

Главным подвигом жизни преподобного Нестора было написание «Повести временных лет», составлявшейся в 1110-1113 гг. В своем главном труде Нестор-летописец выступил и как ученый-историк, и как писатель, и как религиозный мыслитель, дающий богословское осмысление отечественной истории, которая является составной частью истории спасения человеческого рода.

Для преподобного Нестора история Руси есть история восприятия христианской проповеди. Поэтому он фиксирует в своей летописи первое упоминание о славянах в церковных источниках 866 г., подробно рассказывает о деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, о крещении равноапостольной Ольги в Константинополе. Именно этот подвижник вводит в летопись рассказ о первом православном храме в Киеве, о проповедническом подвиге варяго-мучеников Феодора Варяга и сына его Иоанна.

Несмотря на огромный объем разнородной информации, летопись преподобного Нестора стала подлинным шедевром древнерусской и мировой литературы. В годы раздробленности, когда о былом единстве Киевской Руси не напоминало почти ничего, «Повесть временных лет» оставалась тем памятником, который будил во всех уголках рассыпающейся Руси память о ее былом единстве.

Преподобный Нестор скончался около 1114 г., завещав Печерским инокам-летописцам продолжение своего великого труда [4].

В XII в. летописи становятся очень подробными, и так как они пишутся современниками, то в них очень ярко выражаются политические симпатии летописцев. Прослеживается социальный заказ их покровителей. Из наиболее крупных летописцев, писавших после Нестора, можно выделить киевлянина Петра Бориславича. Самым загадочным автором в XII-XIII вв. был Даниил Заточник. Считают, что ему принадлежат два произведения – «Слово» и «Моление».

Даниил Заточник был прекрасным знатоком русского быта, хорошо знал церковную литературу, писал ярким и красочным литературным языком [7].

Одним из крупных летописцев начала XII в. считается Моисей – игумен Выдубицкого монастыря, образованный и начитанный человек. Моисей был настоящим историком. Нередко для освещения какого-либо события он использовал несколько летописей. Описывая, например, войну между московским князем Юрием Долгоруким и киевским князем Изяславом Мстиславичем, он брал записи, сделанные во враждебных лагерях, и оказывался как бы над враждующими сторонами. Один из князей в кровопролитной битве был побежден и бежал «неведомо куда». Но «неведомо» для победителей и для летописца победившей стороны, а Моисей взял в руки другую летопись, написанную для побежденного князя, и выписал оттуда в свою сводную летопись все, что делал этот князь после поражения. Ценность такого летописного свода в том, что его читателям все становится «ведомым» из разных летописей, объединенных в одном историческом труде.

Всемирно известным произведением древнерусской литературы стало «Слово о полку Игореве», автор которого, к сожалению, неизвестен. О «Слове» написаны тысячи книг, десятки тысяч статей, оно переведено на многие языки мира. И чем глубже и обширнее идут исследования, тем яснее и ярче становится в наших глазах облик Автора. Это – гениальный литератор, опиравшийся в своем творчестве на традиции народного героического эпоса, поэт, почитатель песнопевца Бояна, эрудит и книжник, историк и осведомленный политик с общерусской позицией. Для него характерна не только творческая одаренность, но и блестящее знание истории, политики, культуры, мифологии, фольклора, географии, военного и охотничьего дела.

Упадок летописного дела на Руси приходится на XVII век. Это тесно связано с ходом политической жизни и ростом образованности на Руси. С того времени, как Москва стала во главе русской государственной жизни, когда ее интересы поглотили частные интересы удельных княжеств, терявших одно за другим свою самостоятельность, ведение отдельных местных временников уже не имело достаточного основания, и поэтому они постепенно прекращаются и сливаются с рассказом о судьбе Московского государства.

На протяжении многих столетий русской истории – XI-XV в. – личностные качества, мировоззренческие установки монахов-летописцев напрямую отразились на характере создаваемых ими текстов. Выходившие из-под их пера летописные произведения позволяют увидеть прошлое Руси как путь от язычества к христианству, от духовного младенчества народа к возмужанию. Исторические события они рассматривали всегда с точки зрения христианской морали, видя в деятельности людей и отдельных событиях Божий Промысел, реализующийся в процессе постоянной борьбы дух противоборствующих начал – тьмы и Света – за торжество Высшей Истины и Справедливости.

Литература

1. История книги на Руси [Электронный ресурс] // «Русские летописи и летописцы». – Режим доступа: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/letopis.htm> (дата обращения: 3.01.2019).

2. История русских летописей [Электронный ресурс] // «Работа летописца». – Режим доступа: <http://kentawra.net/article/129-zagadochnie-letopisi-drevney-rusi.html> (дата обращения: 19.01.19).

IV Церковь в российской и мировой истории

3. Летописи и центры летописания на Руси [Электронный ресурс] // «Древнерусские летописцы». – Режим доступа: <https://perstni.com/magazine/history/letopisi-i-sentri-letopisania.html> (дата обращения: 3.01.2019).

4. Православие и современность [Электронный ресурс] // «Первый летописец земли Русской». – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/87520.html> (дата обращения: 6.01.2019).

5. Роль монастырей в культурной жизни Руси [Электронный ресурс] // «Летопись». – Режим доступа: <https://vuzlit.ru/517372/letopis> (дата обращения: 6.01.2019).

6. Соколова, М. В. Летописание на Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gallerix.ru/lib/letopisanie-na-rusi/> (дата обращения: 20.01.19).

7. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов; под ред. А Ковальского. – М.: Ломоносовъ, 2017. – 232с.

E. A. Petrovskaya

The monks-chroniclers in Rus

The article is devoted to the characteristic of activity of monks-chroniclers in Rus. The names of the first chroniclers of Ancient Rus, including the hegumen Matthew, the monk of Kiev-Pechersk Lavra Nestor and the hegumen of Vydubitsky monastery Moses were named. The main works of the first Russian chroniclers, which reflect the history of Russia as a way from darkness to light, are described.

Keywords: chronicle, chronicler, monk, monastery, literary work, Christianity.

References

1. Istoriya knigi na Rusi [History of the book in Rus] [Electronic resource] // «Russkie letopisi i letopiscy» [«Russian Chronicles and chroniclers»]. Mode of access: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/letopis.htm> (date accessed: 3.01.2019).

2. Istoriya russkih letopisej [History of Russian Chronicles] [Electronic resource] // «Rabota letopisca» [«The job as a chronicler»]. Mode of access: <http://kentawra.net/article/129-zagadochnie-letopisi-drevney-rusi.html> (date accessed: 19.01.19).

3. Letopisi i centry letopisaniya na Rusi [The chronicles and the centres of chronicles in Rus] [Electronic resource] // «Drevnerusskie letopiscy» [«Old Russian Chroniclers»]. . Mode of access: <https://perstni.com/magazine/history/letopisi-i-sentri-letopisania.html> (date accessed: 3.01.2019).

4. Pravoslavie i sovremennost' [Orthodoxy and modernity] [Electronic resource] // «Pervyj letopiseц zemli Russkoj» [«The first chronicler of the Russian land»]. Mode of access: <http://www.pravoslavie.ru/87520.html> (date accessed: 6.01.2019).

5. Rol' monastyrej v kul'turnoj zhizni Rusi [The role of monasteries in the cultural life of Russia] [Electronic resource] // «Letopis'» [«Chronicle»]. Mode of access: <https://vuzlit.ru/517372/letopis> (date accessed: 6.01.2019).

6. Sokolova M. V. Letopisanie na Rusi [Chronicle in Rus] [Electronic resource]. Mode of access: <https://gallerix.ru/lib/letopisanie-na-rusi/> (date accessed: 20.01.19).

7. Fedotov G. P. Svyatyje Drevnej Rusi [The Saints of Ancient Rus]. Moscow, 2017. – 232 p.